

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-6-12-18

УДК 316.776(045)

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КУЛЬТУРУ И АДАПТАЦИЮ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ*

Евгеньева Татьяна Васильевна,

канд. ист. наук, профессор Департамента политологии

и массовых коммуникаций, Финансовый университет;

доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ

им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

etv133@mail.ru

Усманова Заира Романовна,

канд. полит. наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций,

Финансовый университет, Москва, Россия

ZRUsmanova@fa.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния коммуникации в интернет-пространстве, в том числе в социальных сетях, на формирование профессиональной культуры абитуриентов и студентов специальностей политического, экономического и управленческого профилей подготовки, а также на профессиональную адаптацию молодых специалистов, приступивших к работе сразу после окончания обучения в вузе. Под профессиональной культурой студенческой молодежи в рамках предмета исследования понималась совокупность устойчивых ценностей, норм, установок и стратегий поведения, формирующаяся преимущественно в цифровой среде в процессе выбора профессии, обретения профессиональных компетенций студентом в вузе и сопровождения карьеры молодого специалиста. Под адаптацией молодых специалистов подразумевается процесс формирования в их сознании представлений о конкретной профессии через становление образа профессионала; идентификация с профессиональной группой, а также реализация установки на вхождение в профессиональное сообщество. С помощью сочетания количественных и качественных методов исследования авторами выявлены и классифицированы деструктивные и конструктивные особенности влияния цифровых коммуникаций на указанные феномены. При этом обращение вектора влияния в область деструкции обусловлено негативацией факторов цифровой среды, способных катализировать регрессивные формы профессиональной адаптации. Соответственно, обращение вектора влияния в конструктивную область обусловлено позитивацией факторов цифровой среды, что достигается благодаря целенаправленному развитию цифровых компетенций на всех уровнях образования. В качестве выводов и рекомендаций в статье предложены методы и приемы, позволяющие реализовать антидеструктивные иммунитеты в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровая коммуникация; цифровые компетенции; профессиональная культура; профессиональная адаптация; критическое мышление; антидеструктивный иммунитет.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету в 2018 г.

FEATURES OF THE IMPACT OF DIGITAL COMMUNICATIONS ON PROFESSIONAL CULTURE AND ADAPTATION OF STUDENTS OF SOCIAL AND POLITICAL SPECIALITIES**

Tatiana V. Evgenyeva,

*Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Political Sociology and Psychology, Political Science Faculty, Lomonosov Moscow State University; Professor, Department of Political Science and Mass Communication, Sociology and Political Science Faculty, Financial University, Moscow, Russia
etv133@mail.ru*

Zaira R. Usmanova,

*Cand. Sci. (Politics), Associate Professor, Department of Political Science and Mass Communication, Sociology and Political Science Faculty, Financial University, Moscow, Russia
ZRUsmanova@fa.ru*

Abstract. *The article presents the results of the study of the impact of Internet communication, including social networks, on the formation of the professional culture of applicants and students of political, economic and managerial educational profiles, as well as a professional adaptation of young professionals who started work immediately after graduation from high school. The professional culture of students as the subject of the research we understood as a set of sustainable values, norms, attitudes and behavioural strategies that emerge mainly in the digital environment in the process of choosing a profession, gaining professional competencies by a student at a university, and supporting a career as a young specialist. The adaptation of young professionals is the process of forming of the ideas of their mind about a particular profession through the formation of the image of a professional, identification with a professional group, as well as the implementation of the installation on entering the professional community. Using a combination of quantitative and qualitative research methods, we identified and classified destructive and design features of the influence of digital communications on these phenomena. The vector of influence in the area of destruction is caused by the negative factors of the digital environment that can catalyse the regressive forms of professional adaptation. Accordingly, the influence of the vector of influence in the constructive area is due to the positive factors of the digital environment achieved through the targeted development of digital competencies at all levels of education. In conclusions and recommendations, the article suggests methods and techniques for implementing anti-destructive immunities in the digital environment.*

Keywords: *digital communication; digital competence; professional culture; professional adaptation; critical thinking; anti-destructive immunity*

Развитие высшей школы в современной России демонстрирует направленность на подготовку высокопрофессиональных кадров, готовых сразу же по окончании обучения приступить к сложной профессиональной деятельности. Это стимулирует учреждения высшего образования активно включаться в процесс формирования профессионального сознания и профессиональной культуры своих студентов. Навыки, необходимые специалисту для конкурентоспособности на современном глобальном рынке трудоустройства, постоянно меняются и все чаще требуют обладания цифровыми компетенциями. При этом перед научно-педагогическим сообществом и исследова-

телями во всем мире встает вопрос о содержании цифровых компетенций, характеристиках цифровых навыков и умений, приемах и методах их формирования у студентов. Дискуссионной остается и проблема выбора стратегии обучения между нацеленной на тотальную доступность цифровой среды в образовательном процессе или, напротив, на применение мер по ограничению онлайн-активности обучающихся.

В настоящее время исследовательское сообщество разделилось на «кибероптимистов», рассматривающих цифровую среду как фактор, расширяющий возможности в сфере формирования профессиональной культуры, и «киберпессимистов», отмечающих пагубное воздействие

** The article is based on the results of studies carried out at the expense of budget funds on the state task of the Financial University in 2018.

коммуникации в глобальной сети на профессиональные траектории молодежи [1–7]. Но и те и другие едины в том, что признают неизбежность влияния цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры и профессиональную адаптацию молодежи. Проблеме исследования влияния цифровых коммуникаций (как деструктивного, так и конструктивного) на профессиональную культуру и адаптацию студентов социально-политических специальностей посвящено исследование, проведенное коллективом ученых Финуниверситета в мае — октябре 2018 г.

Профессиональная адаптация молодежи происходит путем формирования в их сознании представлений о конкретной профессии через становление образа профессионала — члена профессиональной группы. Эти представления, приобретая ценностное значение для молодого человека, становятся фундаментальными факторами профессионального выбора и формирования установки на вхождение в профессиональное сообщество. Чувство идентификации с профессиональным сообществом способствует наилучшему прохождению этапа адаптации и становлению профессионального мировоззрения молодого человека. В случае, когда данная идентификация не формируется, актуализируются настроения неудовлетворенности, проецируемые как на выбранную профессию, так и на общество в целом или его конкретный сегмент. В результате зарождается негативная идентификация, которая может оказать деструктивное влияние на поведенческие практики молодого человека, в том числе на профессиональный выбор.

Исследования роли средств массовой коммуникации в формировании и тиражировании образов показывают, как представления о внешнем мире, недоступном непосредственному опыту аудитории, поступая в ее сознание через СМК, делают процесс конструирования образов в значительной мере управляемым [8–11]. В связи с этим особенно актуально выявить, каково влияние цифровой коммуникации на формирование профессиональной культуры молодежи и какой вектор этого влияния актуализируется под воздействием различных факторов.

Методология исследования. Исследование построено на сочетании количественных и качественных методов прикладного анализа и включает:

1. *Массовый всероссийский опрос* молодежи в формате онлайн-анкетирования, нацеленный

на определение наиболее значимых каналов, форматов интернет-контента, технологий его поиска, связанных с профессиональным образованием. Выборка составила 1500 респондентов и была репрезентативна по полу, возрасту, гендерной и территориальной принадлежностям. Ошибка выборки составила не более 3%.

2. *Экспертное интервью*, нацеленное на получение данных о состоянии, тенденциях, перспективах влияния цифровизации образования на формирование профессиональной культуры молодежи в процессе развития профессиональных компетенций. Объем выборочной совокупности составил 15 экспертов.

3. *Холл-тестирование*, нацеленное на анализ влияния цифровизации образования, на критическое мышление российской молодежи, умение ее представителей дифференцировать цифровые продукты, оценивать их адекватность, полноту, объективность. Объем выборочной совокупности составил 90 респондентов, разделенных по циклам формирования профессиональной культуры: 30 старшеклассников (15–17 лет), находящихся на этапе профессионального выбора; 30 студентов (17–23 лет), находящихся на этапе приобретения профессиональных компетенций; 30 выпускников бакалавриата (22–24 лет), находящихся на этапе профессионального становления.

Целью исследования стало выявление эффектов цифровизации образования на этапах выбора профессии, обретения профессиональных компетенций и сопровождения карьеры студента в вузе и анализ факторов цифровой среды, детерминирующих обнаруженные эффекты. Результатом исследования явилась программа рекомендаций, направленных на оптимизацию применения цифровых технологий для формирования устойчивой профессиональной культуры и высокой адаптивности студентов социально-политических специальностей с учетом требований современного рынка труда.

Результаты исследования. По результатам **массового онлайн-опроса** были выявлены наиболее востребованные молодежью интернет-ресурсы, способные оказать влияние на формирование профессиональных компетенций (табл. 1). При этом характер влияния (негативный или позитивный) зависит от цели обращения к интернет-источникам. Если молодой человек ищет образовательную или профессиональную информацию, то определенный ресурс, например социальная сеть или видеохостинг, может

Таблица 1 / Table 1

Интернет-ресурсы, оказывающие влияние на формирование профессиональных компетенций молодежи / Internet resources that influence the formation of professional competencies of young people

Способствуют формированию профессиональных компетенций	Препятствуют формированию профессиональных компетенций
<ul style="list-style-type: none"> – Информационные сайты, в том числе онлайн-СМИ (РБК, Медуза, Replik, Эхо Москвы и др.); – социальные сети и видеохостинги, предлагающие профессиональную информацию, обучение (Facebook, ВКонтакте, Инстаграм, YouTube); – сайты университетов; – профессиональные сети (LinkedIn); – мессенджеры (Telegram, Viber); – электронные энциклопедии (Wikipedia); – образовательный контент, онлайн-образование и др. (https://www.wikimedia.org; https://arzamas.academy); – научные электронные библиотеки (https://elibrary.ru; www.dissercat.com; www.rsl.ru); – интернет-ресурсы по развитию востребованных навыков (https://www.coursera.org); – интернет-платформа для предпринимателей (https://dasreda.ru); – проектные онлайн-платформы (https://github.com; http://www.pbworks.com); – обучение, обмен знаниями для построения карьеры (https://stackoverflow.com); – электронные базы резюме и вакансий и современные сервисы для поиска работы и персонала (https://hh.ru; www.superjob.ru); – профессиональные форумы; – онлайн-мастер-классы (www.masterclass.com); – онлайн-видеокурсы (www.udemy.com; https://javarush.ru) 	<ul style="list-style-type: none"> – Социальные сети (YouTube, Facebook, instagramm.com, ВКонтакте, Одноклассники), а именно конкретные аккаунты, распространяющие деструктивный контент, экстремистские идеи, либо группы развлекательного типа и блоги; – мессенджеры и приложения (Telegram, Instagram), при условии, что они распространяют деструктивный контент либо значительно отвлекают от продуктивных форм деятельности; – сайты, предлагающие онлайн-образование, в том случае, если оно низкого качества; – форумы и сайты, предлагающие «легкое» решение образовательных задач (например, готовые ответы на тесты, контрольные работы, готовые или изготавливаемые на заказ рефераты, курсовые и дипломные работы); – онлайн-игры; – живой журнал; – блоги (блоги звезд); – развлекательные сайты (http://tnt-online.ru; www.comedyclub.ru); – сайты знакомств и общения (https://www.tamba.ru); – интернет-магазины

оказать конструктивное влияние, в то время как обращение к развлекательной информации дает обратный эффект. Подавляющее большинство респондентов трех возрастных групп продемонстрировало преобладание развлекательных целей интернет-потребления, но вес профессиональных целей возрастал от 5–7% у школьников до 35–45% у молодых специалистов.

По результатам **экспертного интервью** было выявлено, что большинство экспертов относятся к влиянию цифровых коммуникаций неоднозначно, выделяя как положительные, так отрицательные эффекты. Причем одни и те же факторы цифровой среды могут оказать как конструктивное, так и деструктивное влияние на становление профессиональных компетенций, представлений и ценностей (табл. 2).

Характеризуя вектор влияния цифровой коммуникации на формирование профессиональной

культуры молодежи, эксперты классифицируют интернет-ресурсы, исходя из ценности информационного содержания и соображений полезности для интеллектуального развития. В целом эксперты считают, что интенсивное применение цифровых технологий в процессе формирования профессиональных компетенций, стимулирование образовательными учреждениями и профессиональными сообществами развития критического мышления и цифровых навыков у молодежи влечет за собой добровольную и прогрессивную стратегию профессиональной адаптации, формирует антидеструктивные иммунитеты. В то же время игнорирование применения цифровых технологий в образовательном процессе, отсутствие деятельности образовательных учреждений в области формирования у обучающихся цифровых компетенций влечет за собой регрессивную стратегию профессиональ-

Влияние факторов цифровизации на формирование профессиональной культуры и адаптации молодежи / Influence of factors of digitalisation on the formation of professional culture and adaptation of youth

Фактор цифровой среды	Конструктивное влияние	Деструктивное влияние
Доступ к массивам информации	Упрощает процесс поиска, обработки и анализа информации, а также дальнейшее ее применение на практике	Снижает способности молодежи системно и самостоятельно мыслить, ограничивает критическое мышление
Скорость информационного обмена	Обеспечивает ультравысокую скорость обмена информацией	Приводит к поверхностному взаимодействию между работниками
Информационный плюрализм	Обеспечивает разнообразие информационных источников, способствует развитию интеллектуальной гибкости	Мешает объективно оценивать контекст коммуникаций, создает сложности с однозначной интерпретацией данных
Технологичность процесса размещения, распространения, хранения, обмена информации	Способствует коммуникативной мобильности, повышению коэффициента производительности труда	Порождает торопливость при принятии решений и стимулирует нездоровую конкуренцию в профессиональной среде
Эффективность цифровых коммуникаций	Способствует высокой результативности профессиональных коммуникаций, снижению ошибок и сбоев	Характер профессиональных коммуникаций становится более поверхностным в сравнении с коммуникацией без использования ИКТ

ной адаптации, отсутствие умений управления рисками в цифровой среде.

Таким образом, отрицательные эффекты влияния цифровых коммуникаций, указанные экспертами, можно классифицировать на 5 типов:

1. Эффект когнитивной редукации. Состоит в некритическом отношении к интернет-контенту; отсутствии навыка отбора качественной и достоверной информации в глобальной сети; неспособности к работе с большими массивами данных; явлении информационной перегрузки; усложнении поиска данных, релевантных задачам; формировании фрагментарности сознания; несистемности видения явлений (феномене концентрации внимания на деталях в ущерб видения общей картины).

2. Эффект цифрового алармизма и игромании. Проявляется в несформированности навыков управления рисками интернет-коммуникации; подверженности манипуляции массовым сознанием в новых медиа; явлении перевода фокуса внимания в виртуальную среду и уходе от объективной реальности; отрицательном влиянии платных онлайн-курсов низкого качества; негативном эффекте распространения псевдонаучных

знаний и сложности их верификации; онлайн-игровой зависимости и неспособности отличить реальность от виртуального пространства.

3. Эффект коммуникативной деструкции. Состоит в потере навыков межличностных деловых коммуникаций; снижении авторитетности и понимания служебной иерархии; снижении глубины коммуникации и неразвитости эмоционального интеллекта.

4. Эффект атрофии профессиональной среды, норм и ценностей. Заключается в неспособности к выстраиванию долгосрочных отношений в профессиональной сфере; пустой трате рабочего времени в социальных сетях.

5. Эффект навязывания «цифровизации» как неизбежного феномена. Состоит в обязательном требовании использования новых современных гаджетов, программного обеспечения и т.д. как элемента престижа работника в организации; подмене истинных профессиональных качеств владением новейшими цифровыми инструментами.

В свою очередь, положительные эффекты влияния цифровых коммуникаций, указанные экспертами, можно классифицировать на 4 типа:

1. **Эффект от доступа к широким базам данных.** Состоит в выработке уникальных способностей к поиску, обработке и анализу информации благодаря развитию информационных технологий, поисковых программ и, следовательно, большей эффективности и конкурентоспособности молодежи на рынке труда в сравнении со старшими поколениями.

2. **Эффект коммуникативной мобильности.** Связан с возможностью повышения профессиональной культуры молодежи ввиду способности молодых людей постоянно быть на связи, быстро реагировать на рабочие задачи; повышением коэффициента производительности труда; использованием коммуникативных технологий в HR-сфере.

3. **Эффект стимулирования интеллектуальной гибкости и готовности к проектному мышлению.** Связан с использованием мобильных интернет-технологий, гаджетов и виртуальной реальности для выработки креативного мышления и повышения творческих способностей.

4. **Эффект цифровой компетентности.** Состоит в повышенной готовности молодежи к использованию цифровых технологий, специального программного обеспечения в образовании и профессиональной сфере.

По результатам **холл-теста** удалось подтвердить и качественно углубить экспертные заключения. Исследование уровней критического мышления молодежи в момент восприятия продуктов цифровых коммуникаций базировалось на определении критического мышления как сложного процесса, включающего цепочку мыслительных операций, характеризующихся критичностью восприятия, способностью к рефлексии, развитостью когнитивных процессов. Эти критерии характеризуют различные уровни развития способности критически оценить найденный в сети материал, в том числе сегментировать его по типу поставленных в тесте задач информационного поиска. Было выявлено три уровня:

1. **Высокий уровень** сформированности критического мышления характеризуется наличием компетенции, связанной со способностью аккумулировать данные об интернет-ресурсах и систематизировать поиск информационных платформ, содержащих необходимые данные; навыком идентификации критериев достоверной и недостоверной информации, валидных и невалидных, социально-значимых и незначимых сетевых ресурсов, а также умением конструктив-

но применять потенциал новых медиа в поиске нужной информации.

2. **Средний уровень** сформированности критического мышления заключается в умеренном развитии компетенции, связанной с систематизацией способов поиска нужной информации и определения ее достоверности; ориентированностью в основном на популярные интернет-ресурсы, предопределяющие неспособность самостоятельного и осознанного отбора нужной информации; принятии решений о выборе источника информации на основе эмоциональной оценки или влияния мнимого авторитета.

3. **Низкий уровень** сформированности критического мышления связан с неспособностью дифференцировать цифровые медийные продукты по типу задач; применением в процессе поиска информации узкого круга интернет-ресурсов и преимущественным использованием информации, извлеченной из социальных медиа; незнанием пула интернет-ресурсов, содержащих специальную информацию; узостью тезауруса; полной зависимостью от гаджетов, а также поверхностными знаниями об основных образовательных и профессиональных онлайн-площадках.

Выводы и рекомендации. Таким образом, выявленные особенности влияния цифровых коммуникаций на профессиональную культуру будущих политологов и специалистов-гуманитариев в целом можно разделить на конструктивные и деструктивные. С большой долей вероятности, преодоление деструктивного влияния цифровизации на формирование профессиональной культуры российской молодежи связано с реализацией следующих методов развития антидеструктивных иммунитетов в цифровой среде:

1. **Повышение коммуникативной грамотности в цифровой среде** школьников и студентов в рамках учебного процесса.

2. **Укрепление цифровой грамотности** школьников и студентов за счет их обучения активному использованию профессиональных программных продуктов для освоения выбранной профессии. Формирование способности к критическому мышлению и обучению технологии дифференциации медиапродуктов по степени достоверности, качества и значимости. Дальнейшее развитие интерактивных форм образовательного процесса и практико-ориентированных технологий обучения с целью выработки навыков работы в цифровой среде.

3. Осуществление конкретных **методов коррекции деструкций**, которые следует применять при приеме на работу молодых специалистов или специалистов, впервые начавших работать в определенной профессии.

4. Постоянное **создание альтернативы деструктивным аккаунтам** (организация профессиональных сетевых ассоциаций и сообществ, позволяющих помочь адаптироваться молодым специалистам и т.д.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Саенко Л.А., Егоров М.В. Сетевое общество в контексте современных социальных трансформаций. *Дискуссия*. 2014;7(48):88–92.
2. Шевченко Г.И., Брынза С.Ю. Этапы становления, динамика и перспективы развития сетевых сообществ в образовательном пространстве. *Kant*. 2016;4(21):69–73.
3. Кузьмин Р.И., Макарова Л.Н. Использование современных интернет-технологий для разработки концепции и структуры сайта «Критическое мышление преподавателей и студентов». *Вестник ТГУ*. 2013;12(128):151–163.
4. Каменский Е.Г., Гримов О.А. Сетевые сообщества в социальных сетях как фактор развития личностной субъектности. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2014;2(34):62–67.
5. Горбачёв Н.Н. Методы развития учебно-методического контента на основе совместной (коллаборативной) работы сетевых сообществ. *Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития*. 2012;(2):240–241.
6. Сергеев А.Н. Обучение в сетевых сообществах Интернета как направление информатизации образования. *Известия ВГПУ*. 2011;(8):73–77.
7. Травкин И.Ю. Неформальное образование в Интернет: от сетевых сообществ к массовым открытым онлайн-курсам. *ОТО*. 2015;(2):441–471.
8. McLuhan M. Myth and Mass Media. *Daedalus*. 1959;88(2).
9. Hesse P., Mack J. The World is a Dangerous Place: Images of the Enemy on Children's Television. *The Psychology of War and Peace*. New York; 1991.
10. Gerbner G. The Image of Russians in American Media and the "New Epoch". *Beyond the Cold War. Soviet and American Media Images*. Newbury Park; 1991.
11. Dower J.W. *War Without Mercy: Race and Power in the Pacific War*. New York; 1986.

REFERENCES

1. Saenko L. A., Egorov M. V. Network society in the context of modern social transformations. *Diskussiya*. 2014;7(48):88–92. (In Russ.).
2. Shevchenko G. I., Brynza S. Yu. Stages of formation, dynamics and prospects of development of network communities in the educational space. *Kant*. 2016;4(21):69–73. (In Russ.).
3. Kuzmin R. I., Makarova L. N. The use of modern Internet technologies to develop the concept and structure of the site "Critical thinking of teachers and students". *Vestnik TGU*. 2013;12(128):151–163. (In Russ.).
4. Kamensky E. G., Grimov O. A. Network communities in social networks as a factor of personal subjectivity development. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. 2014;2(34):62–67. (In Russ.).
5. Gorbachev N. N. Methods of development of educational and methodical content by joint (collaborative) work of network communities. *Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesakh ustoichivogo razvitiya*. 2012;(2):240–241. (In Russ.).
6. Sergeev A. N. Education in the internet network communities as a direction of informatisation of education. *Izvestiya VGPU*. 2011;(8):73–77. (In Russ.).
7. Travkin I. Yu. Non-formal education on the Internet: from online communities to massive open online courses. *OTO*. 2015;(2): 441–471. (In Russ.).
8. McLuhan M. Myth and Mass Media. *Daedalus*. 1959;2(88):339–348.
9. Hesse P., Mack J. The World of a Dangerous Place: Images of the Enemy on Children Television. *The Psychology of War and Peace*. New York; 1991.
10. Gerbner G. *Beat the Cold War. Soviet and American Media Images*. Newbury Park; 1991.
11. Dower J. W. *War Without Mercy: Race and Power in the Pacific War*. New York; 1986.